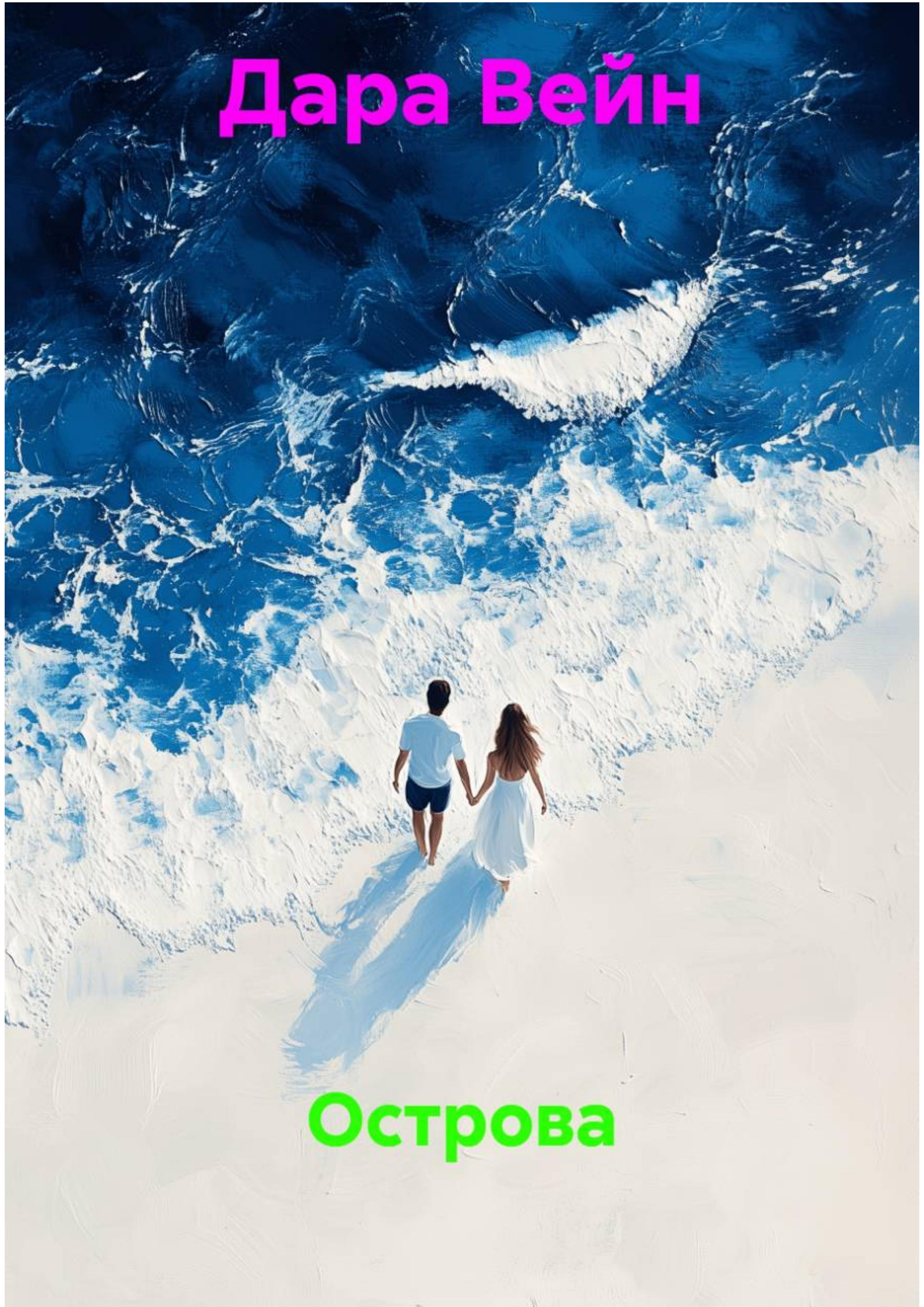

An aerial photograph of a man and a woman walking away from the camera on a sandy beach. They are holding hands and walking towards the ocean. The man is wearing a white t-shirt and dark shorts, and the woman is wearing a white dress. The ocean is a deep blue with white foam from the waves. The sky is a pale blue.

Дара Вейн

Острова

Дара Вейн
Острова

«Автор»

2026

Вейн Д.

Острова / Д. Вейн — «Автор», 2026

Три женщины. Три острова. Один местный босс, который «решает вопросы». Жена в Москве, которой пришло анонимное сообщение. Полицейский, который не спасает, а охотится. И бетонный подвал, где у каждого есть цена. «Острова» — это триллер о том, как тропическая открытость оборачивается тропическим адом. О людях, которые прилетают в рай без правил — и узнают, что правила всегда были. Просто не их. Рай — это не место. Рай — это состояние. А состояние можно потерять.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн Острова

ДАРА ВЕЙН

ОСТРОВА

Роман

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Тропический ад

Часть I. Рай

Глава 1. Богиня с острова

Глава 2. Первый труп

Глава 3. Золотая клетка

Глава 4. Пляжная вечеринка

Глава 5. Местные правила

Часть II. Соблазн

Глава 6. Русская жена

Глава 7. Сделка

Глава 8. Ночь на Мальдивах

Глава 9. Исчезновение

Глава 10. Кровь на кораллах

Часть III. Охота

Глава 11. Полиция не поможет

Глава 12. Второй труп

Глава 13. Тропы

Глава 14. Пленница

Глава 15. Третий труп

Часть IV. Ад

Глава 16. Подвал

Глава 17. Исповедь

Глава 18. Побег

Глава 19. Шторм

Глава 20. Финал на рифе

Эпилог. Обратный билет

ПРОЛОГ

Тропический ад

Бали встретил его запахом гвоздики и бензина. Денис Лавров стоял у выхода из аэропорта Денпасар, держал в одной руке чемодан, в другой — телефон с тринадцатью неп прочитанными сообщениями от Марины, и думал о том, что рай не должен так пахнуть.

Ему было тридцать два. Он вёл колонку о роскоши в глянцево м журнале, спал с тремя женщинами одновременно — две знали друг о друге, третья подозревала, — и считал, что его жизнь идеальна. Не счастливо й — идеальной. Разница, которую он уловил только потом, когда стало поздно.

Марина писала: «Ты где? Я волнуюсь». Марина — жена номер один, законная, из Москвы, с квартирой на Кутузовском и взглядом, который мог заморозить лаву в жерле вулкана. Кристина — жена номер два, гражданская, из Питера, ждала его на Бали уже вторую неделю, снимала виллу в Семиньяке и выкладывала в сторис закаты, как будто зарабатывала на них. И была ещё Вика — двадцатитрёхлетняя, с идеальной улыбкой и пустым взглядом, которая прилетела на Мальдивы по его приглашению и которая должна была стать его третьей женщиной на третьем острове.

Но тогда, у выхода из аэропорта, Денис ещё не знал, что вернётся в Москву только один. Что Кристина исчезнет через четыре дня. Что Вика найдёт его на Мальдивах с ножом в сумке. И что Марина — единственная, кто будет ждать его живым — окажется последней, кого он захочет видеть.

Он сел в такси. Водитель — балиец с зубами, почерневшими от бетеля, — улыбнулся так, будто знал наперёд, чем всё закончится. Может, знал. На этом острове все знают больше, чем говорят.

Денис закрыл глаза. Запах гвоздики не отпускал. Так пахнет на похоронах — и на свадьбах. На этом острове разница между ними не так велика.

ЧАСТЬ I. РАЙ

Глава 1. Богиня с острова

Вилла в Семиньяке стоила четыреста долларов в сутки. Денис не мог себе этого позволить, но платил — кредитной картой, чей лимит был растянут, как нейлоновые колготки на бёдрах полного человека. Кристина выбрала её сама, разумеется. Она всегда выбирала сама — рестораны, отели, мужчин. Денис был её выбором, и она не собиралась это забывать.

Он нашёл её у бассейна. Она лежала на шезлонге в бикини цвета манго, с тёмными очками на переносице и телефоном в руке. Кожа — бронзовая, загар — идеальный, фигура — результат трёх лет пилатеса и одной операции, о которой она не рассказывала. Кристина Воронцова, тридцать лет, выпускница СПбГУ, бывший пиар-директор модного бренда, ныне — «инфлюенсер», что означало, что она зарабатывала на жизнь тем, что публиковала фотографии своей жизни.

— Ты опоздал на два часа, — сказала она, не снимая очков.

— Самолёт задержали.

— Врун.

Она сказала это с улыбкой. Кристина всегда улыбалась, когда называла его вруном. Это была их игра: он врал, она знала, что он врал, он знал, что она знает. Игра продолжалась, пока кто-то не устал. Обычно уставал он.

Денис сел рядом, бросил чемодан на траву. Бассейн — бирюзовый, идеально правильный, с подсветкой, которая ночью превращала воду в светящийся прямоугольник. За оградой виллы — рисовые поля, дальше — океан. Красота, за которую платят четыре сотни в сутки, и которая перестает быть красотой после третьего дня, потому что человеческий глаз привыкает ко всему, даже к раю.

— Как Москва? — спросила Кристина.

— Москва не меняется. Все те же лица в тех же ресторанах.

— Марина знает, что ты здесь?

— Марина думает, что я в командировке.

— То есть знает.

Кристина сняла очки. Глаза — серые, умные, безжалостные. Она была красива так, как бывают красивые женщины, которые знают свою цену и округляют её в свою пользу. Денис любил её — или думал, что любит. Разница между «любить» и «думать, что любишь» — как разница между Бали и Мальдивами: и то, и другое — вода и пальмы, но одно — вулканическое, другое — коралловое.

— Я хочу показать тебе кое-что, — сказала она. — В Улувату есть одна вечеринка. Завтра. Местные и экспаты. Ты должен увидеть.

— Я приехал отдыхать, а не тусоваться.

— Ты приехал ко мне. А я хочу на вечеринку.

Она снова надела очки. Разговор был окончен.

Глава 2. Первый труп

Тело нашли на пляже в Чангу, в пяти километрах от виллы. Денис узнал об этом утром — Кристина показала ему новость в Telegram-канале для экспатов на Бали.

«Турист из России найден мёртвым на пляже Чангу. Причины смерти устанавливаются. Полиция не исключает криминальный характер». Фотография — размытая, сделанная с расстояния: песок, силуэт, жёлтая полицейская лента. Имя — не названо.

— Это кто-то из наших? — спросил Денис.

— Может быть. Здесь русских — тысячи. Все снимают виллы, все тусуют, все пьют. Кто-то всегда нарываётся.

Кристина произнесла это буднично. Она жила на Бали уже три месяца и привыкла к тому, что рай периодически выплёвывает трупы. Бали — не Мальдивы. Здесь есть преступность, есть наркотики, есть местная мафия, которая контролирует всё — от такси до проституции. Турист, который этого не понимает, — турист, который может не вернуться.

Денис прочитал новость ещё раз. Что-то в фотографии — может, поза тела, может, цвет рубашки на силуэте — показалось знакомым. Но он отмахнулся от этого чувства. Он знал сотни людей в Москве, и многие из них могли оказаться на Бали в любой момент.

К обеду стало известно имя. Артём Пелецкий, двадцать восемь лет, Москва, владелец рекламного агентства. Денис знал его. Не близко — но знал. Они пересекались на вечеринках, обменивались визитками, иногда лайкали друг у друга фото. Артём был из той же тусовки, что и Денис: глянцевого журналы, ночные клубы, дорогие рестораны. Он прилетел на Бали две недели назад — один, без девушки, «перезагрузиться».

Перезагрузился.

Кристина равнодушно пожала плечами: «Он был на той вечеринке в Улувату. Я его видела. Подкатывал к какой-то местной». — Она помолчала. — Мы всё равно идём завтра.

Денис хотел возразить. Но Кристина уже переключала каналы на телефоне, и её лицо было спокойным, как море в шторм. А шторм на Бали, как он узнает позже, — это всегда затишье перед бурей.

Глава 3. Золотая клетка

На третий день Денис понял, что Кристина изменилась. Не внешне — она была всё так же красива, всё так же уверенно носила бикини и командовала обслуживающим персоналом виллы. Но в её глазах появилось что-то новое. Что-то, чего он не видел в Москве. Жёсткость. Не та, которую она демонстрировала в ресторанах, когда отправляла обратно пересушенного тунца. Другая. Тупая, звериная, островная.

Она знала людей на Бали. Не туристов — местных. Балийцев, индонезийцев, экспатов, которые жили здесь годами. Она знала, у кого купить дешёвый табак, у кого — травку, к кому

обратиться, если проблемы с полицией. Она знала человека по имени Вайан, который «решал вопросы». Кристина произносила его имя так, как произносят имя врача или адвоката — с уважением и готовностью платить.

— Кто такой Вайан? — спросил Денис за завтраком.

— Местный. Помогает с бумагами, с полицейскими, с чем угодно. Каждый экспат тут знает Вайана.

— Каждый экспат тут знает, что Артём Пелецкий мёртв. И что?

— И ничего. Здесь так. Умер — и умер. Полиция составит протокол, закроет дело, и через неделю никто не вспомнит. Это не Москва, Дэн. Здесь нет следователей с усами и камерами. Здесь есть океан, и он всё забирает.

Денис посмотрел на неё. Кристина жевала папайю и смотрела на океан. Ветер шевелил её волосы. Она была прекрасна. И в этом — была проблема. Красота, которая не сочетается с безжалостностью, — это декорация. Красота, которая сочетается, — оружие.

— Ты не боишься? — спросил он.

— Чего?

— Того, что кто-то убил Артёма. И что этот кто-то — рядом.

Кристина улыбнулась. Улыбка была медленной, как восход солнца на Бали — красивой и немного пугающей.

— На этом острове, — сказала она, — все рядом. И все опасны. И никто не боится. Потому что бояться — значит признать, что ты не контролируешь ситуацию. А я контролирую.

Денис промолчал. Он подумал о Марине, которая в Москве наверняка уже проверяла его геолокацию. О Вике, которая ждала его на Мальдивах, через неделю. О том, что его жизнь — это набор красиво упакованного вранья, и что упаковка начинает рваться.

Глава 4. Пляжная вечеринка

Вечеринка в Улувату была на скалах, над океаном, на площадке, которую приспособили под бар и танцпол. Музыка — техно, басы, которые отбивали ритм в грудной клетке. Закат — красный, как кровь в воде. Океан внизу — чёрный, бесконечный, равнодушный.

Народу — человек сто. В основном экспаты: русские, австралийцы, немцы, французы. Несколько балийцев. Бармены — балийцы. Охрана — балийцы. Музыка — австралийский диджей. Наркотики — везде. Денис видел, как парень лет двадцати пяти нюхал кокаин прямо у бара, и никто не обращал внимания.

Кристина исчезла через десять минут. Он увидел её у края площадки — с мужчиной, которого не знал. Высокий, загорелый, лет сорока, с татуировкой на плече — что-то полинезийское. Они разговаривали, и Кристина смеялась так, как не смеялась с Денисом. Открыто, громко, запрокидывая голову.

— Кто это? — спросил он у бармена.

Бармен — молодой балиец, с улыбкой, которая ничего не значила — пожал плечами. «Не знаю, сэр». Сэр. На этом острове к тебе обращаются «сэр», пока ты платишь. Перестанешь платить — и ты никто.

Денис подошёл ближе. Мужчина заметил его, кивнул. Акцент — не русский. Не австралийский. Скорее — южноафриканский или британский, из тех, кто давно живёт в Азии.

— Дэн, это Марк, — сказала Кристина. — Он живёт здесь шесть лет. Бизнес.

— Какой бизнес?

Марк улыбнулся. Улыбка была как у балийского бармена — ничего не значащая.

— Разный, — сказал он.

Денис не стал спрашивать дальше. Он знал тип: европейцы, которые оседают на Бали и «занимаются бизнесом», — обычно это значит, что они занимаются всем понемногу и кое-чем — помногу. Недвижимость, бары, девушки, наркотики. Всё, на чём можно заработать в раю, где туристы теряют голову и бдительность.

Вечеринка продолжалась. Денис пил, Кристина танцевала. Марк исчез и появился снова — с двумя другими мужчинами, которых Кристина, кажется, тоже знала. Разговоры — о недвижимости, о визах, о том, кто кого знает и кто кому должен. Денис слушал вполуха и постепенно понимал: эта тусовка — не московская. Московская — пустая, нарядная, безопасная. Эта — настоящая. Здесь решают дела, здесь есть долги, и долги здесь — не кредитные карты. Долги здесь — другие.

В полночь Денис отошёл к краю скалы, посмотреть на океан. Внизу — сорок метров, камни, прибой. Ветер — сильный, солёный. Он подумал: один толчок — и ты внизу. И никто не узнает, сам ты упал или помогли. На этом острове грань между «сам» и «помогли» — как граница между сушей и океаном: размывается при каждом приливе.

Когда он вернулся, Кристины не было. Он искал её двадцать минут — обошёл площадку, заглянул в бар, в туалет, на парковку. Никого. Телефон — не отвечал. Он набрал снова. Гудки. Снова гудки. Голосовая почта.

Он нашёл её через полчаса — у машины, в арендованном скутере, с сигаретой и без туфель. Босиком на гравии. Как будто ей не больно. Как будто ей ничего не больно.

— Где ты была?

— Гуляла.

— Полчаса?

— А ты что, считал?

Денис молчал. Кристина затушила сигарету о камень, села на скутер, завела двигатель.

— Садись, — сказала она. — Или оставайся. Мне всё равно.

Он сел. Она повела скутер по тёмной дороге без фар. Ветер хлестал в лицо. Океан шумел внизу. Где-то в темноте лаяли собаки. Денис думал о теле Артёма Пелецкого на пляже Чангу, и о том, что последний человек, кто видел Артёма живым, — тоже был на вечеринке.

Глава 5. Местные правила

Утром Денис обнаружил, что его кредитная карта заблокирована. Он позвонил в банк — российский номер, роуминг, ожидание, музыка, ещё ожидание. Оператор сообщил: подозрительные транзакции, карта временно заморожена, для разблокировки необходимо лично посетить отделение. На Бали отделений нет. Ближайшее — в Москве.

— Кристина, — сказал он, когда повесил трубку. — Моя карта заблокирована. Мне нужно денег. До конца недели.

Кристина сидела на террасе с ноутбуком и кофе. Она не подняла глаз.

— Сколько?

— На виллу. И на жизнь. Две тысячи. Хотя бы.

— Две тысячи долларов.

— Да.

Кристина закрыла ноутбук. Посмотрела на него. В глазах — расчёт, который он раньше принимал за любовь.

— Я дам тебе деньги, — сказала она. — Но ты кое-что сделаешь для меня.

— Что?

— Поговоришь с Марком. Он мне должен. Большую сумму. Он не отдаёт. Ты — журналист, ты умеешь разговаривать с людьми. Поговори с ним. Мягко. Но твёрдо.

— Ты хочешь, чтобы я был коллектором? На Бали?

— Я хочу, чтобы ты был полезным. Это разные вещи.

Денис смотрел на океан. Волны — одинаковые, бесконечные, безразличные. Он думал о том, что его жизнь — красивая, лёгкая, без обязательств — вдруг стала тяжёлой и липкой, как смола. И что Кристина, которую он считал своей женщиной, — на самом деле — его работодатель. И что на этом острове отношения — это всегда сделка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.